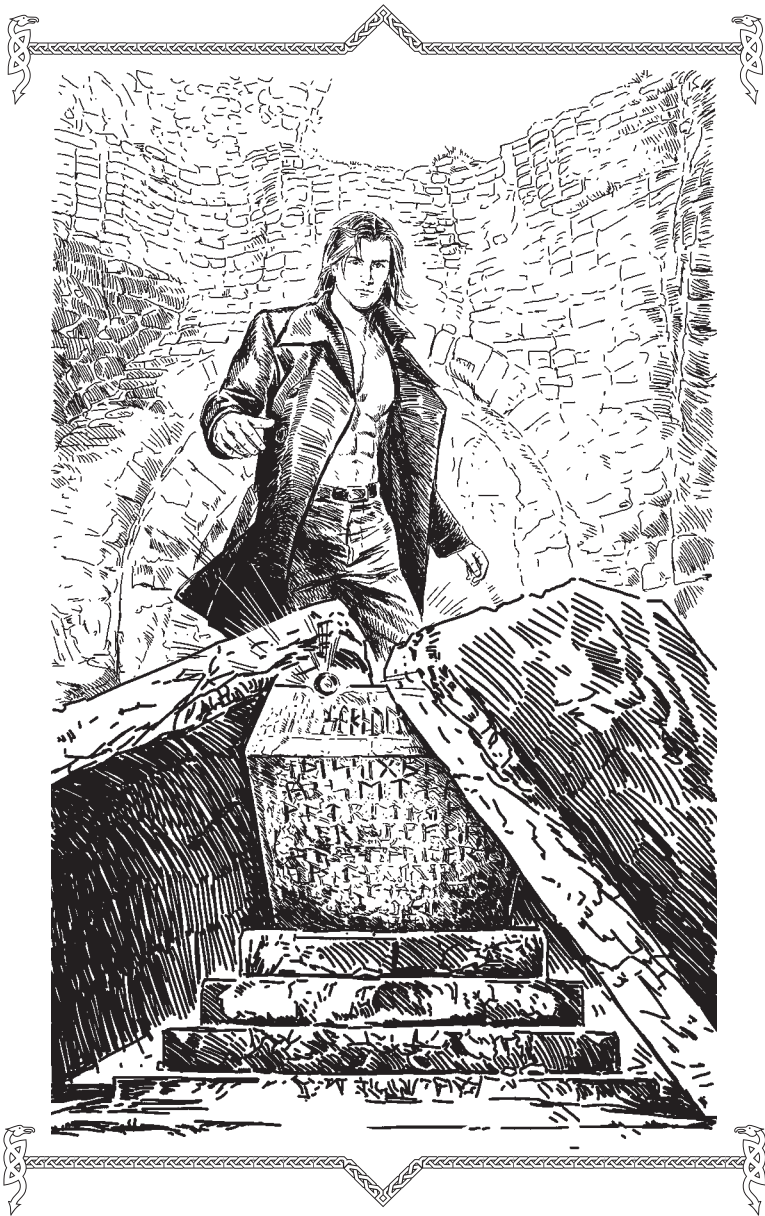

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Виталий ГОРЕЛКИН

РОЖДЕНИЕ ТЕМНОГО

Роман

Москва, 2013
ЭАРМАДА
&
«Издательство А.П.ФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г67

Серия основана в 2004 году
Выпуск 443

Художник
А. Клепаков

Горелкин В. А.
Г67 Рождение Темного: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 408 с.: ил. —
(Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1346-1

Готов обманывать других? Тогда будь готов, что обманут и тебя. И знай, что за все рано или поздно придется платить. Если цена покажется несправедливо высокой — вспомни, что сам выбрал такую судьбу и никто не заставлял тебя становиться магом...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1346-1

© Горелкин В. А., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1 ЧЕРНОЕ И КРАСНОЕ

Жизнь похожа на рулетку. Говорят: черная полоса, белая полоса — все это ерунда. Правильно — черное и красное, ненависть и любовь, провал и взлет. В рулетке больше правды, здесь любой цвет может принести удачу. Нельзя разделять события на хорошие или плохие, все они настолько тесно связаны друг с другом, что никогда не узнаешь, чем завтра обернется для тебя вчерашнее событие.

— Делайте ставки, господа. — Голос крупье, чем-то внешне похожого на официанта, вывел меня из задумчивости.

Что же я медлю? Надо поставить все сразу и ждать результата. Зачем продлевать агонию и делать мелкие ставки? В казино можно выиграть только так — внезапно, нахрапом, полагаясь исключительно на ветреную удачу новичка.

— Все на двадцать пять, красное.

Крупье специальной палочкой ловко передвинул мои жетоны и запустил рулетку.

Шарик быстро закрутился. Вот он стал прыгать с одной ячейки на другую, выбирая сегодняшнего счастливчика... Или неудачника. Я стиснул челюсти до боли в зубах и напряг зрение, пытаясь заставить выпасть нужное мне число. «Двадцать пять на красном! Двадцать пять на красном!» — молил я. Рулетка почти остановилась.

— Ну давай, давай же. — На мой шепот понимающим взглядом откликнулся сосед, не расстающийся с бокалом коньяка и уже успевший спустить при мне целое состояние. Лучше бы мне все отдал.

Шарик замер на отметке «двадцать пять». Внутри меня прокатилась волна радости. Я выиграл, и все проблемы решены! Сдерживая себя, чтобы не закричать от нахлынувших чувств,

вдруг почувствовал какой-то дискомфорт. Почему-то первая мысль была о невыключенном утюге, но не успел я вспомнить, гладил ли сегодня вещи или нет, как раздались слова крупье, вернувшие меня с небес на землю: «Семнадцать. Черное». Зрение стало нечетким, словно кто-то плеснул в глаза водой. Проморгавшись, я посмотрел на рулетку, отчаянно надеясь, что это была глупая шутка, но крупье был честен — шарик лежал в другой ячейке, от номера «двадцать пять» его отделяла тонкая перегородка. Я проиграл.

Это была последняя надежда найти деньги для уплаты долга. Не надо считать меня азартным игроком. Я в первый раз зашел в казино, и это был хорошо обдуманый шаг. Мне оставалось всего восемь часов, чтобы отдать сорок тысяч евро. Суматошная неделя поиска денег подошла к концу, но я смог собрать только шесть. Друзей у меня в столице нет, всех знакомых обошел — безрезультатно. В одном банке пообещали дать кредит, но через пару недель. А мне, если не будет хватать даже рубля, долг не закроют. Со всеми вытекающими последствиями. В лучшем случае эти гады включают счетчик на всю сумму. О худшем пока старался не думать.

Слега пошатываясь, я вышел из казино. У крыльца было светло от рекламы. Немного потоптавшись у входа, я закурил и неспешно пошел прочь от места, где только что упустил последний шанс. Неожиданно меня зазнобило, кожа покрылась мурашками, а сигарета запрыгала в губах. Застегнув ветровку на молнию под самый подбородок, я удивился столь резкому похолоданию. Мимо прошла задумчивая парочка влюбленных, они были одеты легко, как и полагается в середине августа. На руке, согнутой в локте, молодой Ромео нес светлый пиджак. Он не спешил его накидывать на свою девушку, а значит, погода тут ни при чем и жуткий холод мне только кажется. Нервы, это все нервы.

Я бесцельно брел по ночному городу. Метро откроют не скоро. Денег на такси нет, машины тоже нет, да и некуда сейчас топиться. Может, это моя последняя ночь.

Ну почему мне не везет? В столицу приехал всего полгода назад. С таким трудом пробивался наверх, открыл свой салон, нашел клиентов. Еще недавно казалось, что у меня наконец-то все получилось. От нахлынувшей злости к судьбе-злодейке я сильно пнул валяющуюся на тротуаре пустую сигаретную пач-

ку и, потеряв равновесие, упал на асфальт. Черт возьми, не везет — так по полной программе! Хорошо хоть, что грязи нет. Вдруг я почувствовал под левой ладонью какой-то небольшой предмет. Не задумываясь, сгреб его и поднес к лицу, чтобы лучше рассмотреть. Интересно, кому так не повезло потерять массивное железное кольцо?

Тут у меня окончательно сдали нервы, серьезно ослабленные в последние дни бессонницей, никотином и литрами растворимого кофе. Я начал тихонько хихикать и шепотом заговорил с кольцом:

— Прелесть, хи-хи, ты моя Прелесть. Теперь все будет хорошо. Хи-хи-хи. Уж завтра я всем этим оркам...

Истерика исподволь овладела мной. Вскоре я, уже ничего вокруг не замечая, стал хохотать в полный голос.

— Я... властелин... кольца... — Слова с трудом пробивались через бесноватый смех.

Кольцо легко наделось на средний палец, словно его делали по моей мерке. Я вскинул высоко руку:

— Вольдемар — Властелин Кольца! Ха-ха-ха!

Тут мне резко стало плохо. В груди будто взорвалась граната, легкие горели огнем, в глазах помутнело. На пределе сил я еще раз погрозил всему небу указательным пальцем. В последнюю секунду хотел улыбнуться курьезу — показалось, что моя рука стала прозрачной, но не успел и потерял сознание.

Очнулся я от непонятного громкого звука. Он повторился, и мне пришлось открыть глаза. На небе сверкнула молния, и грянул оглушительный гром, да такой силы, что у машин сработала сигнализация. Следом, словно по команде, на землю обрушился холодный ливень. Не хватало ко всем бедам еще и простудиться. Я встал и, слегка пошатываясь, пошел к ближайшей станции метро. О проблемах думать не хотелось. В конце-то концов! Я сделал все, что мог. Мне ни в чем нельзя себя обвинить.

Проснулся в прекрасном самочувствии: не простыл, как опасался, и голова от стресса не болела. И, несмотря на предстоящие беды, у меня было великолепное настроение. Пройдя в ванную, я открыл кран и, ожидая, пока вода станет горячеей, посмотрел в зеркало. М-да, выгляжу, конечно, отвратительно — круги под глазами, щеки ввалились, волосы свисают гряз-

ными прядями. Тут в голове пронеслась мысль сделать моим недоброжелателям маленькую пакость. Маленькую, так как на большую идти опасно, да и не хватит у меня средств на что-либо серьезное. Итак, что мы имеем? Внешность психа, работу психа и два высших образования. Моя задача: максимум напугать, минимум испортить настроение коллекторам. Да какие они коллекторы? Бандиты натуральные. Составим их психопортреты и выделим болевые точки. Я закрыл глаза и стал вспоминать.

То, что это была элементарная подстава, я понял позже. А тогда... Тогда я, только получив права, ехал на своей подержанной «десятке» и сдержанно ругался на соседей по трассе. До съезда с кольцевой оставалось совсем немного, когда при попытке перестроиться моя ласточка слегка «поцеловала» едущую по левой полосе иномарку. Эх, разобрался бы я в машинах! А то поверил: «Порш Кайен» полной комплектации, да он стоит сто тыщ евро, да ты... да у тебя...» После такого наезда владелицы машины, маленькой крашеной блондинки, оцененный ущерб в тысячу евро показался справедливым. Денег при себе не было, и я, как последний лох, подписал долговое обязательство. Да еще добавил в нем, чтобы успокоить блондинку («скоро муж приезжает из командировки, если увидит — убьет»), что если в течение недели не возмещу ущерб, то сумма долга удвоится. Взял номер банковского счета этой мадамки и пообещал через пару дней оплатить его, что и сделал. Неприятный инцидент быстро выветрился из памяти, но, как оказалось, на этом дело не закончилось. Приблизительно через месяц подъехали к моему салону два, как они выразились, коллектора. Помнится, когда увидел их, то еще обрадовался солидным клиентам. Сработал старый стереотип: а как же, на джипе ведь приехали. А на то, что машине лет двадцать, — не обратил внимания, да и темно было на улице. До сих пор не могу привыкнуть, что в этом городе на внедорожниках может ездить всякая шваль. Не надо было вообще им дверь открывать.

Гости, даже не представившись, первым делом «обрадовали» меня: деньги на счет госпожи С за порчу ее автомобильного имущества не поступали, и она продала расписку их бюро. Я попытался было объяснить, что произошло досадное недоразумение — все деньги давно перечислены, и даже начал искать банковскую

квитанцию, как вдруг меня «утешили» хлестким ударом в лицо и напомнили о расписке. Теперь мой выдуманный долг составлял тридцать две тысячи плюс их комиссионные, которые «благотели» великодушно оценили в восемь штук. Срок определили в неделю и на прощание разбили мне нос.

Итак, первый коллектор. Среднего роста, сухощавый, лысый, как бильярдный шар. Возраст довольно трудно определить — от двадцати пяти до тридцати лет. Лицо нервное, сероватого оттенка, все покрыто следами от оспинок. Движения резкие, голос высокий, я бы сказал, визгливый. Крысеныш. Вероятно, пристрастен к алкоголю или наркотикам. Значит, проблемы с печенью, а может, и с потенцией. Назовем его условно Шустриком. Ездит он на крутой тачке; даже мне теперь очевидно, что самое лучшее в этом сарае на колесах — это гордое название «джип». Шустрик одевается ярко, как попугай, носит явно поддельный «Rolex». В руках постоянно вертит сигару, но я не видел, чтобы он курил.

Второго назову Кирпичом, уж больно его лицо к этому располагает. На взгляд, здоровый лось тридцати пяти-сорока лет. Носит спортивную одежду, другую, наверное, он и не знает. Постоянно привлекает внимание к своей физической силе: то словно невзначай ударит кулаком по ладони, то бицепс напряжет, почесывая небритую щеку. При его образе жизни он свои мышцы, скорее всего, накачал с помощью анаболиков. Лицо красное, одышка. Проблемы со здоровьем? На левой руке наковка — то ли «Ваня», то ли «ВДВ», а также золотой перстень-печатка. Такие были популярны лет десять назад, видимо, память о чем-то. Хм, сентиментальный ты наш! У тебя, Кирпич, с мозгами должно быть плохо. Буду давить через тебя. Да поможет мне дедушка Фрейд!

Теперь, определившись со стратегией, надо создать подходящий антураж. Начал я с себя: надел рабочую одежду — просторную черную рубашку из натурального шелка, за манжеты которой удобно крепились мешочки с «магической пылью», черные узкие брюки и кожаные полусапоги. На шею повесил «Знак магистра всея белыя и черныя магии». (Вообще-то это «произведение искусства» сделал мне знакомый кузнец, взяв за основу изображение какой-то орденской цепи, но клиенты всегда велись и долго заворуженно смотрели на этого стально-

го полуторакилограммового монстра.) Немного подумав, я закапал в глаза специальную настойку, из-за которой зрачки значительно увеличивались и казалось, что белки практически полностью отсутствовали. В полумраке эффект был особенно хорош. А теперь пудра — пусть лицо станет еще бледнее, чтобы усилить эффект от трюка с глазами. Потом я стал готовить салон к приему гостей: приглушил свет, включил диск с треками, имитирующими ночные звуки старого дома. Благодаря удачно расставленным динамикам и пульту дистанционного управления этот диск мог сыграть решающую роль в моей задумке. Чуть позже зажег благовония, уселся в кресло, проверил подсветку у «шара оракула», включив и выключив его пару раз, и стал ждать.

Что-то коллекторы не торопятся. Уже час как должны быть. Может, плюнуть на все и сбежать? А потом куда? Домой? И признать себя неудачником? Нет, из столицы уезжать нельзя, в провинции я не смогу достичь даже таких скромных успехов. Там все больше рулят цыганки да бабки — все потомки в пятом поколении. Нужно найти в себе силы и начать все сначала. Главное — пережить сегодняшний день. Ожидание затягивалось, и я решил закурить. Взял зажигалку (не абы какую, а удачную подделку под «Zippo»), чиркнул колесиком по кремню и поднес ее к сигарете. И только сейчас заметил на руке кольцо.

Странно, что забыл о нем, наверное, потому, что его вес совершенно не ощущается на пальце. Полгода назад я уже пробовал ввести в свой образ массивный перстень. Неделю ходил по ювелирным мастерским и антикварным лавкам. Ничего подходящего там не нашел и купил в музыкальном магазинчике дешевый перстень с изображением головы какого-то демона. Попробовал его носить и сразу ощутил неудобство. Он был слишком тяжелым и крупным, отвлекал мое внимание и постоянно за что-нибудь цеплялся. Один раз я даже «магическую пыль» просыпал на себя, задев манжет рубашки. А это кольцо ну как для меня сделали. Нужно его внимательно рассмотреть, вдруг это старинная реликвия? Но на антиквариат перстень не тянет. На его толстом, в полсантиметра, гладком ободе нет никаких древних символов. Да и на лом кольцо не пойдет: оно сделано из черненого железа. Еще грани добавить, и оно один в один походило бы на большую гайку. А прежний хозяин, очевидно,

относился к перстню без особой любви: по всему периметру видны светлые царапины, а в одном месте небольшой скол.

Подробнее осмотреть бижутерию не удалось — на улице раздался визг тормозов, и чуть позже громко хлопнули автомобильные дверцы. Это приехали коллекторы. Взявшись за кольцо правой рукой, я попробовал его снять, но оно застряло на костяшке пальца. Тем временем над дверью прозвенели китайские колокольчики, и в салон вошли Шустрик и Кирпич. Ладно, черт с этим кольцом, надеюсь, оно не мешает распустить завязку на мешочке в рукаве. Да и смотрится достаточно эффектно на белой коже.

Старый, с помятым бампером «Мицубиси Паджеро» стоял в пробке. Водитель, сидевший в автомобиле, заметно нервничал и переругивался со своим пассажиром.

— Санек, да купи наконец нормальную тачку, — произнес пассажир, огромный мужчина с короткой стрижкой. — Час мы уже точно потеряли, пока это корыто завелось. Вот и влетели в пробку. Да и сколько бабла ты в него уже втюхал?

— Отвянь, Диман. Мозгов нет, так и молчи. — Очевидно, эта тема водителю не нравилась.

— Че? Че ты, блин, сказал? — угрожающе произнес Диман, уже давно позабывший, как правильно произносится его имя. — А ну повтори, чего это у меня нет?

— Э-э. — Санек впервые с начала разговора посмотрел на приятеля. — Ничего нет. Блин, в смысле извини, не подумал, вот и ляпнул.

Увидев, что его извинения не приняты, молодой бандит торпливо продолжил:

— Ты пойми, Диман. Это же джип! Я знаешь сколько телок на нем снял? Телочки на него ведутся, поверь.

— Ага, ведутся. А я-то думал, почему это ты вчера девку в баре снять не смог? — хохотнул здоровяк. — Оказывается, что джип твой на улице стоял. Внутри с ним не пустили?

Санек зло посмотрел на смеющегося напарника, но промолчал. «Тебе, обезьяне перекачанной, не понять. Ты баб всегда легко находишь. Ничего, скоро у меня будет новая тачка, все обзавидуетесь», — подумал Санек. Тут у него зазвонил телефон.

— Да... Это я... Диман? Он со мной... — Водитель прикрыл рукой трубку телефона и прошептал: — Шеф. ...Нет, уже почти доехали. Мы не виноваты, мы в пробку попали... Как всё? А если мы немножко... Всё понял.

Санек со злостью нажал кнопку окончания вызова, дождался подтверждения завершения разговора и стал орать:

— Как, на хрен, всё? — Он попытался скопировать голос шефа, но, судя по выражению лица напарника, явно неудачно. — Какой отбой? Нет, блин, ты знаешь, что он сказал?

Дмитрий отрицательно потряс головой.

— Он сказал: «Оставьте колдуна в покое». А мы че, зря корячились? Зря этого лошка разводили? — продолжал гневаться Санек и осторожно ударил кулаком по рулю. Злость его требовала более активных действий, но водитель боялся, что, ударь он сильнее, и руль отвалится. Прецеденты уже были.

— Санек, это, может, ну его? Если шеф узнает...

— Не узнает, если ты не скажешь, — перебил он Диму. — Лошок все бабки не собрал, но пару штук точно нагреб. Машинуту он продал. Мы че, не заслужили? Это наши бабки! А лошок явный терпила, будет молчать в тряпочку.

Пока Дмитрий задумался (в нем явно жадность боролась с боязнью ослушаться начальства), Санек вспомнил, как все хорошо начиналось.

Месяц назад его с приятелем вызвал к себе шеф и дал простое задание — развести клиента (так старший гангстер любил называть лохов). Особенность была в том, чтобы сумма развода оказалась неподъемной для парня, но, с другой стороны, он ни в коем случае не должен был обратиться в милицию. Шеф пообещал, что все деньги «потерпевшего» останутся у них, плюс будет бонус — по пять штук на брата. Клиентом оказался молодой человек двадцати пяти лет, практически коллега — рубил бабло с домохозяек. Мелкий мошенник. «Погадаю, приворожу, сниму порчу» — такая вывеска висела над входом в его магический салон. Звали его маг Вольдемар Арктический, а по паспорту Вадим Солонин. Санек быстро выяснил, что клиент потратил все деньги на годовую аренду салона и приобретение разных колдовских побрякушек. Потом бандит организовал подставу на дороге и стал ждать. Через месяц он предъявил долг Вольдемару. Оставалось только проследить, чтобы кли-

ент случайно не собрал всю сумму. Пришлось с его друзьями провести профилактическую беседу о вреде помощи близким, а в банках колдунишке отказали. Санек радостно потирал руки в расчете на нехилый куш, он уже присмотрел себе новый джип и даже внес залог.

— Ладно, давай попробуем, — внезапно прервал воспоминания друга Диман. — Только потом нигде не сболтни!

— Могила, — улыбнулся Санек.

Через полчаса они подъехали к магическому салону. Первым в помещение вошел молодой бандит. Он распахнул дверь, скривившись от перезвона дверных колокольчиков, и прищурился, пытаясь разглядеть в полумраке салона своего клиента.

— Эй, Вольдемарчик, ты где? — громко задал вопрос Санек и поспешно прошел вперед, чтобы пропустить напарника. Дверь с протяжным скрипом закрылась за ними, отрезав бандитов от уличного освещения.

— Я здесь, господа, — произнес колдун из глубины салона низким бархатным голосом.

Диман и Санек было удивились, вроде голос у шарлатана был другой, но их внимание тут же переключилось на возникший источник света — огромный белый шар, окруженный голубым сиянием. Кроме него, в салоне не видно было ничего. Сбросив легкое оцепенение, владелец старого джипа произнес:

— Гони бабло, колдун, или наколдуй его. — Санек нервно рассмеялся, пытаясь корявой шуткой избавиться от охвативших его плохих предчувствий.

Внезапно молодому гангстеру показалось, что в салоне он остался один. Справа раздался протяжный стон, отчего у бандита пробежали мурашки по коже. Он повернул голову и с облегчением увидел, что приятель стоит рядом. Санек, раздраженный небольшой заминкой, продолжил морально давить на клиента. Только теперь из его голоса пропала напускная игривость и все отчетливее звучали злые интонации:

— Че, нет денег и спрятался? Думаешь, мы не найдем тебя в этой конуре? Только вот Диман не любит играть в прятки, он очень злится, когда приходится кого-то искать. Да, Диман?

Дмитрий закивал и угрожающе засопел, он тоже был сбит с толку отклонением от обычной программы действий:

— Вылазь, фраерок, а то я тебя найду, а яйца твои нет. Типа потерялись.

— Господа, не торопитесь. Я здесь. — Оказалось, что Вольдемар сидел в тени рядом с единственным источником света.

Он наклонил голову, чтобы бандитам стало видно его белое лицо с падающими на глаза волосами. Рядом с дверью тяжело вздохнул кто-то невидимый. Потом раздались звуки, словно кто-то прошлепал по потолку босыми ногами. Атмосфера в комнате сгущалась. Если бы Санек был один, то он уже давно бы покинул это место, но только чтобы вернуться потом с парочкой стволов. По воздуху прошла легкая рябь, усиливая таинственную обстановку. Вокруг неестественно бледного лица Вольдемара появились тонкие струйки дыма. Колдун глубоко и шумно вдохнул, и они втянулись в уголки его приоткрытого рта. Неожиданно Вольдемар резко вскинул голову и, с секундным промедлением, открыл глаза. Они были полностью черными, словно из глубины разума колдуна на бандитов смотрел не человек, а какое-то невообразимо древнее и страшное существо. Оно обвело бандитов затуманенным взглядом, на миг задержало руку над шаром и внезапно чертыхнулось. Звонкие слова безвозвратно уничтожили мистическую атмосферу, и в салоне как будто сразу стало светлее. Колдун развел руками и примиряющим голосом произнес:

— Господа, ну вы же понимаете, что всей суммы у меня нет. Для меня так быстро собрать ее пока невозможно. Давайте договоримся...

Чертово кольцо! Все шло по плану, но в самый ответственный момент оно зацепилось за манжет, и я не смог распустить тесемку на мешочке с «магической пылью». Пришлось резко менять схему разговора и пытаться договориться по-хорошему.

Договориться не удалось.

Шустрик резко подскочил ко мне и несколько раз ударил в лицо. Я даже не попытался отстраниться. Он бил и зло выкрикивал:

— Ты у меня, сука, рабом будешь. Ты, гребаный колдун, теперь, блин, всю жизнь будешь должен. — Вскоре к нему присоединился Диман, и они стали вместе ожесточенно бить меня, при этом стараясь разбить нос. — Рассвистелся тут мне. Ты же

машину продал. Какое, на хрен, казино? Ты, выродок, за кого нас принимаешь?

Я упал на пол, и они стали бить ногами. Через несколько минут, запыхавшись, бандиты отошли от меня. Странно, что от ударов я еще не потерял сознание.

— В общем, слушай сюда, лошок. Каждый месяц ты нам будешь приносить в клювике три штуки баксов! — произнес Санек. Напарник толкнул его слегка локтем, мол, не зарываешься? Но бандита уже несло. Он махнул головой и продолжил: — Понял? Три штуки баксов. Первый взнос — через две недели.

Я поднялся с пола и с трудом залез на стул, провел тыльной стороной руки под носом. Так и знал, опять разбили, сволочи! Ладно, хоть кровь не так заметна на черном шелке. По векам тоже что-то текло, видимо, берцами задели бровь или лоб. Слова бандитов доходили до меня с опозданием. С моим сознанием творилось нечто странное, я словно сначала записывал в память все происходящее вокруг, а потом, с десятисекундной задержкой, начинал это просматривать. Вот Шустрик уже успел замолчать, а в моей голове только прозвучала его первая фраза, вызвав внутри волну дикой злобы. Эти подонки смеют мне указывать? Хотят сделать рабом? Сейчас три тысячи, потом четыре и так далее? Я не для этого ушел из дома. Да лучше сейчас сдохну, чем буду вечно горбатиться на них! Думал маленькую пакость сделать, а теперь все получите по полной! Я резко поднял голову и произнес:

— Хотел же по-хорошему. Ты, — я вытянул левую руку в сторону большого бандита, из-за скудного освещения или сотрясения головы кольцо на ней казалось глазом предвечной тьмы, — бессердечен. Кирпич. Сердце тебе не нужно. А ты... — Я махнул головой в сторону Шустрика, да так, что россыпь капель крови с моих волос попала на него. — Ты никогда больше не полюбишь, и черви будут есть тебя живого...

Слова давались тяжело, будто каждый раз из меня вылетал кусочек жизни. Напоследок я собрался заклисть бандитов на отсутствие удачи, чтобы они вспоминали этот вечер при самом пустяковом происшествии, но не успел договорить: ко мне подлетел Шустрик и с яростью ударил ногой в голову. Я потерял сознание.

Глава 2 ПРОБУЖДЕНИЕ

Пробуждение было неприятное. Все лицо нестерпимо чесалось под засохшей коркой крови. Противный зуд был также в области ребер и на спине. Я представил себе, как выгляжу: весь в крови, рубашка порвана, нос сворочен, вместо глаз две опухшие узенькие щелки. Интересно, синяки на лице у меня синего или фиолетового оттенка? «Ну, так и будешь лежать? — встряхнул я себя. — Вставай, врач не приедет. Его вызвать надо». Идти в больницу в таком виде было стыдно. Хорошо, что я основных клиентов (всех двух) предупредил заранее, мол, ваш магистр уехал повышать квалификацию в район падения Тунгусского метеорита и будет не ранее чем через пару недель. Ладно, пора вставать и оценить последствия катастрофы. Ожидая боль, я попробовал открыть глаза. Странно, но ее не было. Хотя чему удивляться, тут радоваться надо! Вероятно, все-таки сработало самовнушение: когда меня били, я представлял вокруг своего лица эластичное поле, амортизирующее удары. Я осторожно встал и покрутил головой. Комната не кружится перед глазами — это хорошо. А вот то, что вижу разноцветные пятна, — это плохо. Сотрясение, видимо, все же получил. Я медленно наклонился вперед-назад, поднял и опустил руки — ничего не болело. Теперь руки — мое главное после головы средство производства. Аккуратно сжав и разжав пальцы, я сцепил кисти в замок и покрутил ими. Отлично, ничего не сломано! Промелькнувшую мысль, что вчера мне открылся секрет тайной шаолиньской техники «железная рубашка», загнал поглубже — некогда сказками заниматься. Хм, а в принципе это неплохая идея. Надо будет дать своим клиентам возможность (за дополнительные деньги, разумеется) ознакомиться с теоретической базой ниндзютцу. Улыбнувшись новой идее, я пошел в душ.

Упругие водяные струи действовали расслабляюще. Думать о чем-то серьезном абсолютно не хотелось. Мою новую шелковую рубашку пришлось выбросить. Брюки кинул в стирку. Подойдя к зеркалу, высотой в мой рост, и уже не удивляясь отсутствию синяков на лице и теле, стал внимательно осматривать себя. Высокий, худощавый парень двадцати пяти лет. Длинные волнистые черные волосы до плеч. Я внимательно

посмотрел на них — вроде показалось, что у корней цвет волос каштановый. Не ошибся, так и есть. Нужно отметить в ежедневнике, что их необходимо в ближайшее время покрасить. Потом я долго рассматривал свое лицо. Вроде ничего. Кожа белая, нос тонкий, глаза темно-карие. Может, все-таки сделать пластику — изменить форму носа, чтобы он был с горбинкой? Вроде лицо в таком случае будет выглядеть инфернальным, готическим. С таким налетом аристократизма. Или не надо? Я, конечно, не красавец, но девушкам нравлюсь, жаль только, иногда не тем, кто симпатичен мне. А если пластика будет неудачной? Да и не хотелось в себе из-за бизнеса что-то менять. Я такой, какой есть. Хотя этот вопрос мучил меня уже два года, после того как в одном из фильмов я увидел стильный образ графа Дракулы. Как он театрально проклинал своих врагов! Кстати о врагах. Откуда они узнали о казино? И о том, что там проиграны не все деньги? Я не успел договорить с бандитами до конца, но это было уже неважно. Ладно, хоть удалось вложить в сознание этим гадам основные якоря. Причем получились они удачными. «Ты бессердечен, Кирпич. Сердце тебе не нужно». Если он не забудет это, любую болячку, связанную с сердечно-сосудистой системой, он воспримет как последствие моих слов. И чем больше он будет об этом думать, тем сильнее ему будут казаться сердечные боли. Ну а для Шустрика получился шедевр: теперь любую болезнь внутренних органов, и не только печени, можно будет трактовать как мое проклятие. А печень у него явно не в порядке, об этом говорит цвет кожи и ярко выраженная неврастения. Вдобавок любая проблема с противоположным полом: от отказа дать телефон до импотенции (вот бы повезло!) будет принята как элемент порчи. А результаты должны быть положительными. Я в самом начале успел провести с ними тест на внушаемость — они явно удивились моему измененному голосу, а как глядели на «шар оракула» и реагировали на встроенные динамики... Просто красота! Нет, однозначно, эти типы рано или поздно начнут бегать и вопить: «Снимите с меня порчу, пожалуйста». Хорошо бы это случилось поскорее. И чтобы прибежали они ко мне, а не к какой-нибудь бабе Клаве, ведунье в третьем поколении. Ставлю контрольный срок в полторы недели. Мало, конечно, ведь нужны месяцы, если не годы, чтобы внушаемый окончательно по-

верил в проклятие, да и самостоятельно нашел с десяток его проявлений. Но эти типы явно продукты эпохи девяностых, с наивной верой в экстрасексов, ведунов и всяких чумаков. Вдобавок при их профессии они могут просто исчезнуть. Ну а если нет, то придется мне на время самому уехать из столицы.

Я решил сходить в магазин и купить еды, потому что в салоне, а по совместительству и моем доме, ничего готового не было. Чертыхнувшись, отказался от этой мысли, так как вспомнил, что бандиты забрали мой кошелек. А в нем была почти тысяча евrorубликов — все, что осталось от продажи машины. Придется срочно искать клиента. Кушать хочется. И пить. Желательно не воду.

Как всегда с утра, Санек чувствовал себя погано. К уже обычным симптомам похмелья добавился зуд по всему телу и боли в спине. Он, постанывая, с трудом дошел до кухни и выпил пару таблеток аспирина. Не дождавшись облегчения, бандит решил позвонить приятелю. Срочно нужны были деньги на лучшие из известных ему обезболивающих — кокаин с водкой.

— Привет, Диман, ты куда исчез? Мы в клубе вчера так погуляли. — Санек с трудом придал своему голосу жизнерадостность.

На самом деле вечер не удался. В клубе он напился так, что опозорился перед проституткой, и был рад, что никто из знакомых не узнал о его конфузе.

— Да ладно, какой режим. — Санек терпеливо выслушал объяснения напарника и перешел к главной теме звонка: — Диман, я это, че звоню. Ты мне баксов сто не одолжишь? Да не, все нормально, просто карточку потерял. Какую, какую, да уж не зарплатную. Ха-ха. Ок, сейчас подъеду.

Через час он уже стоял у двери и стучал костяшками пальцев по толстому металлу.

— Проходи, — открыл дверь Дмитрий, одетый в толстый банный халат. — Я сейчас.

Санек прошел в квартиру и привычно плюхнулся в широкое кожаное кресло. Он с завистью уставился на огромную панель телевизора и попытался найти пульт от него. «Ничего, — подумал молодой гангстер, — скоро и у меня будет такой же».

— Диман, ты где пульт спрятал? — закричал он.

— На кресле посмотри.

Выругавшись, Санек понял, что мешало ему комфортно сидеть. Он поднялся, с тревогой осмотрел пульт и, убедившись, что ничего не повредил, включил телевизор. Внезапно бандит почувствовал себя хуже и буквально упал в мягкое кресло.

— На, возьми сотню. — Дмитрий зашел в комнату и протянул приятелю банкноту. — Че-то ты неважно выглядишь. Сходил бы проверился, что ли.

— А-а, эти айболиты не лечат, а только калечат, — отмахнулся Санек, пряча деньги в нагрудный карман атласной рубашки. — Я лучше по старинке, проверенными способами. Ты сам как? Че вчера не пришел?

— Да так, дела были, — пожал плечами Диман и словно невзначай спросил: — Ты к колдунчику случайно не передумал идти? Шефу это точно не понравится.

— Да он и не узнает. Че он, за каждым фраером смотрит? — Подельник немного оживился и скривился, словно от зубной боли. — Ты хочешь отказаться от халявных бабок каждый месяц? Или шефа боишься?

— Конечно, не боюсь, — поспешно ответил Дмитрий.

Некоторое время они молчали. Санек сидел и боялся пошевелиться — его гримаса была вызвана вовсе не презрением, а новым приступом боли в спине. Он, обрадовавшийся небольшой передышке, не хотел показать свою слабость напарнику. Но тот крепко задумался о чем-то своем и позабыл, что он не один.

— Но как он узнал? — тихо произнес Диман. Слово только очнувшись от дремы и увидев немой вопрос в глазах собеседника, он пояснил: — Как он узнал, что меня в школе звали Кирпичом? Он что, встретил моих однокашек из Красноярска?

«Да ты посмотрел бы на себя в зеркало», — подумал Санек, но произнес другое:

— Да случайно угадал. Не забивай голову! — Санек почувствовал себя немного лучше и решил побыстрее достать «обезболивающее». — Ну я пошел, пока!

— Пока, — автоматически ответил Кирпич.

Видя равнодушие Санька к теме разговора, он не решился рассказать о своих проблемах: что два дня подряд у него без перерыва болит сердце и что он начинает бояться спать. Вот уже какой день Дмитрию снился один и тот же сон: как над ним на-

висает колдун и, облизывая кровь с губ, протяжно шепчет: «Кирпи-ич! Сердце тебе не нужно. Отдай его мне!» А потом Диман понимал, что он не может пошевелиться, а к нему тянется рука скелета и хочет вырвать его сердце. И с каждым разом палец колдуна, от которого черным маревом исходила тьма, становился ближе. Вчера ночью чернокнижник уже дотронулся до его куртки. Кирпич долго думал о своих проблемах и в конце концов решил на днях сходить в церковь — поставить свечку (хотя он и не знал кому), прикупить крестик и святую воду. Если бы он только знал, что его напарник, выйдя из подъезда, потерял сознание от боли и что бригада реаниматологов уже тщетно борется за его жизнь, то сию минуту помчался бы в церковь.

Бизнес мой и не думал улучшаться. Клиенты, которым я старался запудрить головы, никак не хотели действовать в соответствии с главным правилом менеджмента: удовлетворенный потребитель приведет еще пять. Да и платежеспособность их была так себе. По одежде видно, что за сеанс опасно брать больше тысячи-другой. Хорошо еще, что никто не пытался заплатить банкнотами с соленьями. Хотя бандиты куда-то пропали — это не могло не радовать, так как съезжать прямо сейчас означало потерять все уплаченные за аренду деньги. Уже давно прошли две недели срока, и я даже перестал вздрагивать, слыша звук дверных колокольчиков. Чтоб они сами себя поубивали! Бандиты, конечно.

За последнюю неделю у меня был только один клиент, который, собственно, и не дал помереть с голоду. Этот мужчина с офицерской выправкой пришел просить снять с его дочери порчу по фотографии. Наивный! Ну как можно снять порчу, да еще и по фотографии?! Мне что, объяснять ему, что порчи в нашей действительности нет? Есть только люди с большой фантазией, их-то и нужно лечить. И самое действенное лечение — сеанс психоанализа при личной встрече. Правда, «обряд снятия проклятия» должен быть проведен в соответствующей «магической» обстановке. Ну помахал я руками над фотографией, произнес пару фраз на латыни, и все. Ах да, еще по привычке, забывшись, выпустил из рукава немного «магической пыли» — порошка, дающего в полумраке впечатление легкой

дрожи воздуха, как над перегретым асфальтом в жару. То ли мне тогда повезло, то ли я уже привык к кольцу, но все сработало отлично. Вояка (он оказался капитаном действующей армии) остался довольным и, к моему удивлению, щедро расплатился за пятиминутный сеанс. Эх, были бы у меня всегда такие расценки: одна минута — одна тысяча. В надежде раскрутить его дополнительно я решил сделать клиенту подарок — небольшую безделушку. Капитан уже вышел на улицу, и было нелегко уговорить его вернуться обратно. Зайдя внутрь салона, я с загадочным выражением лица вручил ему подарок — дешевый китайский брелок в виде какого-то восточного божка (у меня в ящике стола их больше десятка). После пришлось долго и путано объяснять, что этот амулет отводит злые намерения. Передав брелок капитану и увидев, что его рука потянулась к внутреннему карману пиджака (где он хранил деньги!), я вспомнил об идее с ниндзютцу. Наверное, тогда во мне проснулся маленький мальчик, искренне верящий в сказки, иначе не объяснить то, что я представил, как вокруг амулета формируется голубоватое поле, отталкивающее зло.

Что было потом, до сих пор вспоминать стыдно: я шепотом поведал капитану, что этот старинный амулет, по слухам, может даже остановить пулю. Клиент после этих слов стал ржать как ненормальный. Вытерев слезы, капитан поведал мне, что я мошенник и аферист, что он не верит во всю эту, как он выразился, поэрень. Это его жена попросила, а он мужик — дал слово, слово выполнил... А когда капитан повторял: «Тайное ниндзютцу — шаолинская «железная рубашка», то снова взрывался громким смехом. Ну что тут говорить, лучшее — враг хорошего. Для него это был явный перебор или какой-то казарменный прикол. Да и что самое обидное — денег он больше не дал. А брелок-то пятнадцать рублей стоит!

Ну ничего. Мне голова дана не для того, чтобы в нее есть, а чтобы думать. Свои ошибки я всегда воспринимаю довольно спокойно, анализирую и делаю все возможное, чтобы не допустить подобного в дальнейшем. Так и здесь. Идея с брелоком, отводящим злые намерения, имеет потенциал, а вот у ниндзютцу его нет. Где-то есть прокол. Думая об этом, я заметил, что машинально верчу кольцо большим пальцем левой руки. Эта привычка появилась недавно, и она мне не нравилась. Я попро-

бывал в очередной раз безуспешно снять кольцо, потом поднес руку ближе к глазам и выругался вслух. Ну что мне стоило надеть его не на средний палец, а на какой-нибудь другой. Так же смотреть неприятно — сам себе невесть что показываю.

— Так, — заметил я вслух. Привычка же говорить вслух (она мне тоже не нравилась — что-нибудь ляпну невзначай при клиентах) осталась еще со школы. — А скол стал еще больше. Сейчас тебя разломаем.

Я стал искать что-нибудь острое, чтобы расковырять поврежденный металл. Отвертка? Нет, не подойдет. Ага, вот скальпель — в самый раз. Только я устроился в кресле и положил левую руку на стол, вознеся правую со скальпелем вверх, как зазвенели колокольчики на дверях, и в салон ворвался какой-то божм с криком: «Не надо больше!» В такой дурацкой позе, как будто решил пронзить себе кисть, я посмотрел на него: худой, грязный, в одежде, большей на три размера. Он, уставившись на мою левую руку, стал повторять: «Не надо больше! Не надо. Прости меня».

— Эй, гражданин, — решил я прекратить комедию, — вы кто? И что вам здесь надо?

Божм перевел взгляд на меня и спросил:

— Вы меня не узнали? Это же я, Кирпич. Простите меня. Я так больше не могу.

Я с трудом узнал в этом доходяге бандита. Вот свезло так свезло — парень-то оказался шизофреником. Как он себя накрутил за месяц! О таком самовнушении я только в книжках читал.

— И что тебе надо? — Я сразу взял тон, показывающий, кто здесь хозяин.

— Снимите с меня проклятие, пожалуйста, и простите, что вас обидел. Это все Санек, я был против этого. Вот, я верну все деньги, которые мы взяли у вас. И тут еще. Все, что у меня есть. — Он протянул пухлый конверт и зарыдал. — Простите меня, простите. Это не я, это все Санек.

Признаюсь, я был ошеломлен. И пока приходил в себя, Кирпич мне выложил всю свою историю. Оказалось, что его напарник (Шустрик) помер через неделю после визита сюда. Что-то с печенью у него было не в порядке.

— А когда я в морг на опознание приехал, у него в мобиле мой номер последним был, — всхлипывал Кирпич. — А у меня

кошмары, и сердце болит, а врач сказал, — (хлюп), — что Санек всю печень свою пропил, она у него будто червями была изъедена. Как вы и сказали ему: «Черви будут есть тебя живого».

Вот спасибо, вот да врач. Найти бы тебя и поцеловать. Всего одной фразой добил клиента! Кирпич тем делом продолжал причитать:

— А у меня сердце стало болеть, спать боюсь. Уже неделю не сплю. Я и в церковь ходил, и к другим колдунам — не помогло. А один ведун, которому я рассказал, как все было, сказал мне, мол, дружок твой помер быстрее тебя, потому что вы его своей кровью заклили. А у меня еще есть шанс, беги, мол, с поклоном к проклявшему тебя, может, он и простит.

Вот она, вот она, корпоративная солидарность! А я в нее еще не верил. Нужно обязательно узнать адрес этого коллеги и представиться за совет. Я забрал у Кирпича пухлый конверт, простер над его головой руку и невнятно пробурчал какую-то беллиберду.

— Все, свободен, можешь идти, — сказал я, не скрывая злорадства. И я этого доходягу боялся? Верно говорят, что у страха глаза велики.

— Как все? А как же очищающий ритуал? — Он уже и терминологии нашей где-то набрался. Да как он смеет что-то с меня требовать! Я со злостью показал ему средний палец.

— На тебе «ритуал»!..

Я уже два часа сижу в шоке — бандит поцеловал кольцо, поклонился и тихо ушел. Палец пришлось долго отмывать, но до сих пор мне кажется, что под ободком кольца остались его слюни.

Все деньги Кирпича были тщательно пересчитаны. Как говорится, все исчислено, взвешено и определено. Восемь тысяч пятьсот баксов! Я столько никогда в руках не держал! Почти все деньги ушли на массовую рекламу, необходимую для развития моего дела. Сначала я попытался было попасть на передачу «Побойще экстрасенсов», чтобы самого себя пропиарить, но, как оказалось, всех моих денег не хватило бы даже на участие в предварительном отборе. А сколько тогда надо заплатить за дальнейшие съемки? Вот жулики! А как же рейтинг программы, как же миллионы россиян, которые регулярно смот-

рят эту передачу? Они же искренне верят в эту, как выяснилось, самую большую платную рекламу на нашем TV. Так что пришлось съездить в редакцию газеты «Оракул» и заказать рекламу там. Чувства были двойкие: с одной стороны, и без раскрутки мой бизнес будет стоять, а с другой — вряд ли стоит рассчитывать на быстрый и значительный эффект от этой газетенки, потому что ее читатели не обладают и долей моего вкуса. Маг Вольдемар Арктический — это звучит! Знающему человеку это напомнит о Гиперборее и тайных оккультных практиках нацистов. Бескрайняя пустота и холодная сила — вот с чем должно ассоциироваться мое имя... А в редакцию газеты, в отдел маркетинга, набрали дур набитых; они что, думали, я не услышу их смешки за моей спиной? Они же потеряли такого перспективного клиента. Больше туда ни ногой! Подумаешь — «Вольдемар Педрический!» Хамки! А может, все же сменить псевдоним, пока намертво не прилипло?

С такими мыслями я сидел в любимом кресле и ковырял скальпелем кольцо. Наконец мне удалось удачно зацепить кончиком скол и отколоть довольно большой кусок. Через час я критически осмотрел результат своего труда: оказалось, что кольцо состоит из двух слоев металла. Первый слой у меня получилось удалить, а второй, внешне похожий на серебро, никак не хотел поддаваться. Даже царапину на нем не удалось оставить. Может, обратиться в службу спасения? Как-то видел по телевизору, как они одной даме лихо кусачками сняли узкое кольцо с жирного пальца.

Настроение резко упало. Я с апатией посмотрел на кольцо и взял лежавший неподалеку последний номер «Оракула». Врагов и конкурентов, как говорится, надо знать в лицо. Лениво листая номер, я наткнулся на статью о потомственном знахаре и шамане Михаиле. Вот так просто — Михаил, и что это должно говорить людям? И ведь идет народ ко всем этим михаилам, евфросиньям и дарьям. Нужно признать: или далек я от народа, или мне не хватает опыта. А вот это объявление: «Дмитрий Сибирский — потомственный ведун»? Стоп, а ведь это же имя мне пролепетал Кирпич. Надо обязательно отблагодарить коллегу. Вот кем я при всей своей разнообразной жизни не был, так это неблагодарной скотиной. Мужик ведь меня практически спас. Я решил взять долларов пятьсот, бутылочку

коньяка и съездить как-нибудь к Сибирскому в гости. Вдобавок, может, подсмотрю у него, как говорил Остап, какие-нибудь честные приемы отъема денег у населения. Так, а почему мое объявление не в начале газеты? Да за такие деньжищи, что я им отвалил, оно должно быть цветным и на полный разворот!

Остаток дня прошел скомканно. Все вокруг стало раздражать — ставшее неудобным любимое кресло, телевидение, на котором не могли показать нормальную передачу, и даже мой псевдоним. Я, конечно, понимал, что реклама моего бизнеса не может кардинально изменить ситуацию за два дня, но так хотелось, чтобы уже сегодня появился хотя бы один клиент. Может, надо было сделать приписку в рекламе: «Подателю сего объявления — пятипроцентная скидка»? Нет, несолидно как-то, еще подумают, что я крохобор. Десять процентов, вот! Точно, так и нужно было сделать, а то как бы зря деньги не потратил.

Все попытки доказать себе, что двух дней для проявления эффекта от рекламы слишком мало, действовали плохо. В глубине души я уже смирился, что в очередной раз бездарно потратил деньги. Ну и черт с ними, легко пришли — легко ушли. Буду еще себя изводить. Это, конечно, был самообман. Хотя вся эта история с бандитами принесла мне один приятный бонус, значительно повысивший самоуважение и уверенность в своих силах. Тогда я впервые самостоятельно выдержал прессинг, а не сделал так, как это бывало раньше — тихо уходил от проблемы, проще говоря, сбегал.

Внутренне гордясь за себя (как же — стал крутым!), я взял из бара початую бутылочку дагестанского коньяка и нарезал тоненькими дольками лимон. Бутылка как-то незаметно опустела, и меня сморило прямо в кресле. Проснулся я от кошмара, сам сон не запомнился, но от него осталось впечатление невнятной угрозы, да и физически чувствовал себя отвратительно — все тело болело, голова раскалывалась, суставы ломило. Такого похмелья у меня еще не было. Наверное, старею, так как раньше не замечал за собой столь резких колебаний состояния здоровья. Или мне попался паленый коньяк? Судя по его цене, это более правдоподобная причина плохого самочувствия.

Следующий день был точной копией предыдущего. Две недели оплаченной рекламы ничего не изменили, клиент не шел. Ни одного заказа в течение двадцати дней — это новый рекорд.

Не дождавшись в очередной раз до обеда ни одного посетителя, я решил съездить в гости к Дмитрию-ведуну. Переписав его адрес из газеты в блокнот, грустно вздохнул, так как до него придется ехать около часа. Хорошо же он устроился — салон на «Китай-городе», а я — у черта на куличках.

Дмитрий, а им оказался довольно приятный в общении бородатый дедуля, явно косил под старообрядца. В его декорированной под деревенскую избу приемной было человек пять, но, узнав, по какому я поводу (сказал, что его коллега пришел отдать долг), он объявил прием законченным, и его секретарша вежливо попросила всех удалиться. И ведь никто не возмутился, даже толстая тетка, на лице которой явно было написано — скандалистка. Я проводил завистливым взглядом длинноногую помощницу ведуна и прошел в его кабинет. Увиденное заставило меня пожалеть о визите. Ведун сидел за огромным, грубо сколоченным столом, накрытым льняной скатертью с вышитым по краям узором в древнерусском стиле. Такая нарочитая простота стоит немалых денег. Ну куда я приперся со своими подарками? Тут только одна висящая на стене шкура медведя стоит больше, чем годовая аренда моего салона. Облик хозяина кабинета был под стать обстановке — здоровый мужик лет пятидесяти с окладистой бородой. В некогда густой шевелюре были уже заметны залысины, но это только подчеркивало его образ крепкого сибирского крестьянина. Рукава его красной атласной рубахи были закатаны, открывая взору посетителей сильные волосатые руки. Не удивлюсь, если узнаю, что он один из родственников Распутина. Дмитрий, увидев меня, сильно удивился, видимо, он ожидал другого коллегу, но гнать не стал и предложил мне присесть.

— Мне Ксюша сказала, что вы хотели мне какой-то долг вернуть, но вас я не знаю. — Ведун сразу перешел к делу.

— Добрый день, меня зовут Вольдемар, по прозвищу Арктический, — представился я. — Вы меня знаете, но только, так сказать, заочно. К вам пару недель назад мой клиент забегал, в одежде на три размера больше. Вероятно, он просил снять с него порчу, так спасибо, что не взялись, а посоветовали обратиться к тому, кто ее навел, то есть ко мне.

В глазах Дмитрия на секунду мелькнуло странное выражение, и он радушно произнес:

— Да что там, ерунда. Я всегда готов оказать помощь начинающему целителю. — Он увидел, что я протянул ему конверт, и протестующе замахал руками. — Что вы, не нужно, это было от чистого сердца.

Я облегченно вздохнул, все-таки было немного жаль денег, положил конверт на край стола и открыл портфель.

— А такую благодарность примете?

Ведун не стал отказываться от предложенной бутылки коньяка.

— Ксюша, организуй нам закуску, — позвал он секретаршу.

Потом, расплывшись в довольной улыбке и продемонстрировав крупные белые зубы, он откинулся на спинку кресла и стал наблюдать, как помощница ловко сервировала стол. Когда все было закончено, Дмитрий подмигнул мне и предложил тост:

— Ну, за сотрудничество.

Классным мужиком оказался Дмитрий, зря я думал о нем как о зажавшемся ловкаче. А какие он байки травил! Видно, что все истории тщательно продуманы, так как в многочисленных рассказах о «тайном и сокрытом» нестыковок не было. Ну я тоже не лыком шит: пересказал ему пару переделанных на ходу эпизодов из походов Ведымака, разумеется, главным героем там был я. Хорошо посидели, давно так не отдыхал. После второй бутылки (кстати, его коньяк, несмотря на всю его французовость, был хуже моего) я не удержался и рассказал о своих проблемах. Нужен был совет — как мне привлечь клиентов? К сожалению, весь ответ Дмитрия я не запомнил, но главное уяснил — в нашем бизнесе очень сильны традиции и стереотипы. С моим прозвищем у меня был бы успех разве что в Европе, но никак не в России. Тут народ больше склонен верить в старые бабушкины рецепты и в раскрученные имена.

— Вот как ты думаешь, сколько было учеников у Юрия Лонго? — уже заплетающимся языком спросил ведун. — Не знаешь? И я вот не знаю, и никто не знает. Только тех, кто получил диплом за его настоящей подписью, — человек двести, а сколько с поддельной — это знает, наверное, только сам Белый колдун, пусть земля будет ему пухом.

Не чокаясь, мы выпили за упокой его души. Слова Дмитрия меня впечатлили, и я, не особо задумываясь, попросился к нему в ученики. Ведун сначала отказал, но после третьей бутылки согласился, правда, поставил одно обязательное условие — сменить псевдоним на что-нибудь родное, местное. Мы еще немножко посидели, уверили друг друга во взаимоуважении и распрощались.

А деньги он все-таки взял.

Дмитрий Васильевич Хребтов, он же Дмитрий Сибирский, на следующее утро никак не мог понять причину своего поступка: почему он не выгнал этого сопляка, позорящего титул мага, а стал с ним пить, да еще достал из личных запасов две бутылочки дешевого коньяка? Ведь он всегда ненавидел таких выскочек, которые ничего не знают — ни правил, ни законов. Вся Москва давно поделена, а среди братии существует жесткая иерархия, которая определяет место работы, титул и возможность принимать денежных клиентов. Вот, например, он, Дмитрий Сибирский, имеет право держать офис практически в центре столицы и называться ведуном, а также обязан передавать клиентов с доходом свыше ста тысяч долларов в год старшим — магам и провидцам. Да это же целая наука — работать в их профессии: кому про порчу или сглаз сказать, кому про астральные проекции, кого в церковь отправить, а кого, были и такие случаи, сразу в психушку. С особо нервными клиентами, которые вдруг понимали, что их развели на деньги, разбиралась крыша. После долгих размышлений Дмитрий Васильевич пришел к выводу, что он, приближенный к высшему кругу столичной братии, стал разговаривать с этим нищевродом только из жалости. Будь Вольдемар менее смешон или постарше, то ведун сразу бы выгнал его взащей. Сибирский презрительно скривился, вспомнив выбранное молодым колдуном прозвище. Вероятно, парень думает, что если он прочитал пару-другую фантастических книг и нахватался где-то по верхам основ психологии, то теперь имеет право называть себя колдуном и обирать клиентов. А получать разрешение Московского совета на открытие магического салона что, теперь не надо? Двадцатипроцентную ренту за крышу тоже можно не платить? Дмитрий в ярости ударил по столу, вспомнив, что ему пришлось

ждать четыре года, пока не освободится место в столице. Да и недешево стоило перебраться из Воркуты на такое хлебное место. «Ну ладно, голубчик, — решил ведун, — вытяну я из тебя все денежки, а потом вышвырну пинком под зад из города». Дмитрий посмотрел на дешевую визитку молодого экстрасенса и, еще раз скривившись от безвкусицы и нелепости его псевдонима, взял сотовый телефон и набрал номер:

— Добрый день, это вас беспокоит Дмитрий-колдун. Тут один юноша объявился, людей не уважает, клиентов сманивает, да и вам, наверное, ничего за охрану не заплатил. — После небольшой паузы Дмитрий продолжил: — Да он уже салон открыл недалеко от Митина... Нет, не надо так сразу. Может, он все поймет и начнет людей уважать... Спасибо.

С лица ведуна долго не слезала довольная улыбка. Как же он хитро все рассчитал! Теперь, когда братва наедет на Вольдемарчика, тот прибежит к нему за советом, и придется юному выскочке выложить все свои сбережения за консультацию. А если наезд бандитов ничего не решит, вдруг у него все же есть крыша, то денежки этот сопляк все равно отдаст. Если грамотно составить его обучение, то он еще останется должен. Конец в обоих случаях будет одинаков — наглый выскочка уедет из Москвы или исчезнет. С конкурентами в этом бизнесе не церемонятся, как и в любом другом, где замешаны большие деньги.

Неподалеку от салона Сибирского в здании офисного центра старый вор по кличке Узбек давал наставления своему подчиненному:

— Так, значит, появился у Дмитрия-колдуна конкурентик. Ты возьми адресок и пошли к нему своих ребятишек. Работать нужно аккуратно, чтобы тот случайно в больницу не слег. Да, и пусть ему намекнут, что если бы не Дмитрий-колдун, то кормил бы он уже червей где-нибудь в Подмосковье.

— Э-э, босс, — пробормотал бандит, — а он их, случаем, того, не колданет?

— Дурак, нет, конечно. Он, как и все они, способны только фразеров на бабки разводить. Но остальные с нами делятся, а этот нет. Понял?

Узбек немного лукавил, кое-кто из колдовской братии был способен на некоторые фокусы, но, как полагал битый жизнью

авторитет, это была или такая феноменальная ловкость рук, что даже он, профессиональный шулер, не мог разглядеть обмана, или же простой гипноз. Но быкам такие тонкости знать необязательно.

Сегодня опять нет клиентов. Пару раз звенели колокольчики над дверью, но черная полоса не спешила заканчиваться — это были продавцы какой-то ерунды. Все стало раздражать — цепь магистра натерла шею, и я стал подумывать совсем от нее избавиться. Выбранный имидж сурового мага (черная рубашка с широкими рукавами и узкие брюки) стал казаться дурной безвкусицей. Устав ждать посетителей, я решил немного прогуляться, повесил снаружи табличку «закрыто» и пошел переодеваться. Ну не в этом же дурацком наряде идти? Не успел я надеть нормальную одежду, как кто-то требовательно застучал в дверь. Вне себя от злости, с оголенным торсом и в одном ботинке, я подлетел к двери и с порога закричал:

— Да достали вы уже. Я ничего не покупаю. — Продолжить мне не дал мощный удар ногой в живот.

Я отлетел в глубь салона и с ненавистью посмотрел на визитеров. Опять бандиты, ну эти-то что здесь забыли? Нервное напряжение последних дней дало о себе знать, и я перестал контролировать свои слова.

— Вы офигели? Да вы на кого руку подняли. Да я вас прокляну, да вы импотентами станете, кровью под себя ходить будете. — Я вытянул руки вперед, соединив большие пальцы, и, срываясь на фальцет, продолжил: — Да сгниет плоть твоя, да отпадут члены твои...

В себя меня привел очередной удар.

— Эй, псих, ты меня слышишь? — спросил левый громила. — Ты че, больной? Совсем страх потерял, так мы поможем. Будешь место свое знать, сявка!

Истерика закончилась, и я с опасением стал ожидать от бандитов чего-нибудь плохого. Боюсь, что тут только синяками не обойдется, вряд ли мне еще раз так повезет, как с Кирпичом. Этих бугаев ничем не прошибешь, да и успел я уже надеть кучу глупостей. И зачем только решил попробовать напугать? Непростительная ошибка.

Тут в очередной раз раздался тихий перезвон дверных колокольчиков. Вот будет потеха, если это мой первый за последние дни клиент. Я оказался прав — в салон вошли двое мужчин, сильно уступавшие по комплекции бандитам. Среди них был старый знакомый — капитан, для которого я проводил обряд снятия порчи по фотографии. Н-да, нечего сказать — «удачный» визит. Сейчас они извинятся и быстренько уйдут. Не станет же капитан связываться с бандитами из-за какого-то шарлатана? В итоге — мне небольшой перерыв и минус один клиент.

Дальнейшие события меня удивили. Капитан, небрежно отодвинув мешавшего бандита, подошел ко мне и спросил:

— Эти бычки вам надоедают, мастер?

Бычки (да какие, на фиг, бычки — это же натуральные борова, в каждом, на взгляд, килограммов под полтора) от такой наглости с ревом кинулись вперед на моего клиента. Что было дальше, я не успел увидеть: капитан как-то хитро помахал руками, и бандиты, скорчившись от боли, упали на пол.

— Да ты знаешь, на кого наехал, каратист, — прохрипел гангстер, безуспешно пытающийся убрать ботинок офицера со своего горла. — Да мы таких, как ты, на кусочки порвем. Отпусти, а то щас дырку в лоб получишь, и никакое твое карате не поможет.

— Попробуйте, ребята, — ответил им капитан.

Он кивнул своему напарнику, и тот легко вынес два бесчувственных тела на улицу. Почему бесчувственных? Да они при транспортировке как-то неудачно приложились головой об его сапоги.

Наблюдая за всем этим, я был, мягко говоря, в шоковом состоянии. Кто эти бандиты? Что им было нужно и почему капитан вступился за меня? Ему, конечно, огромное спасибо, но хотелось бы знать причину такого неожиданного поступка. Ведь он уедет, а мне придется самому решать эту проблему. Ох, чувствую, что теперь все будет не просто сложно, а архисложно...

— Спасибо вам огромное. — Я схватил и стал трясти руку капитана. — Не знаю, что было надо этим обезьянам, но вы меня буквально спасли.

— Что вы, мастер, не надо приbedняться, — улыбнулся офицер. — Мы просто сделали свое дело. Не стоит вам самому мараить руки о такую шваль. Или это была проверка?

Несколько удивленный такой фразой, я пригласил клиентов к столу и предложил присесть. Почему мне льстят? В чем

причина? Может, они так неуклюже пытаются скидку получить? Да я же им после такой помощи все бесплатно сделаю: и погадаю, и порчу сниму, да все, что угодно! Еще не придя в себя окончательно от произошедших событий, я решил вести себя с ними официально и предельно вежливо.

— Извините, я тогда не представился — Андрей Зотов, капитан Тобольского спецназа. А это мой сослуживец, лейтенант Иван Терентьев. — Офицер поздоровался и после крепкого рукопожатия, начал свой рассказ: — Мастер, я пришел извиниться за свое поведение. — С этими словами капитан поставил на стол бутылку «Hennessy». — Извините, что я смеялся над вашими словами, все-таки ниндзютцу — это японское слово, а монастырь Шаолинь находится в Китае. Да вы это сами прекрасно знаете, а я только потом понял, почему вы так необычно рассказали о свойствах амулета. Вы видели, что я пренебрежительно отношусь к таким вещам и с собой буду носить амулет только как доказательство вашей, извините, нелепости. А также вы знали, что я еду в служебную командировку в горы и там мне грозит смертельная опасность.

Я несколько ошалел от лившегося на меня потока слов, пришлось основательно сконцентрироваться, чтобы понять причину внезапного преобразования капитана. Что за бред он несет и почему называет меня мастером? Он же совсем недавно был отъявленным скептиком. Неужели с ним что-то случилось после визита ко мне?

— Так вот, окружили мы там банду боевиков и предложили им сдаться, — продолжал тем временем Зотов. — Они вроде согласились, бросили оружие и, подняв руки, вышли из укрытия. Я, нарушив все инструкции, встал и стал их ждать. Они подошли к нам, и мои ребята, кстати, среди них был лейтенант, начали вязать бандитам руки. Все расслабились. Вдруг шедший сзади боевик с заросшей по самые глаза бородой выхватил откуда-то пистолет и выстрелил в меня. Промахнуться с двух метров невозможно, но я стоял цел и невредим. Он сделал шаг ко мне и еще пару раз нажал на курок, потом еще. Вскоре бородач вплотную прижал пистолет к моей груди, ствол от каждого выстрела дергался в его руке, как припадочный, ни у кого не возникло даже мысли о холостых пулях. Ваня потом рассказывал, что на них всех напало странное оцепенение, никто из ре-

бят даже не дернулся, пока бородач, не веря своим глазам, не упер «стечкина» мне в грудь. Только тогда они среагировали и превратили боевика в душлаг, а я потом проверил оставшиеся патроны в его обойме. В ней были только боевые, так что меня спас лишь ваш амулет.

Я осторожно принохался, но от него не пахло алкоголем. Вроде трезвый. Но что за сказки он мне рассказывает? Капитан, уловив мое замешательство, расстегнул рубашку и показал грудь — на ней, чуть повыше нательного крестика, был ожог в форме брелока, который я ему вручил полтора месяца назад.

— Этот ожог — единственное, что осталось у меня на теле. Больше ни одной царапины. Еще раз огромное вам спасибо, что заставили меня взять его.

— Да не за что, так и должно было быть, Андрей. Вы абсолютно правы, — сам себе не веря, произнес я. — Амулет редкий и надежный.

— Я все понимаю и как честный человек сейчас же возьму вам все расходы. Две тысячи хватит?

— Да, конечно. — Ух ты, от бандитов меня спасли, да еще две тысячи рублей дают. — Спасибо.

— Нет, это вам спасибо. А у вас есть еще пара таких амулетов? Мы бы с Ваней их приобрели.

Кивнув, я открыл ящик стола и достал два китайских брелока. Передавая их в руки офицерам, я еще раз представил, что вокруг каждой дешевой безделушки появляется голубоватое поле, отталкивающее зло.

— Спасибо, мастер, — прошептал капитан, беря в руки амулет. — Мы, разрешите, сейчас уйдем, всего-то на пару минут к вам заехали.

Они ушли, оставив меня в полном смятении. «Тайное ниндзютцу — шаолинская «железная рубашка»! Неужели я сделал рабочий амулет? Да нет, чушь все это. Просто промазал бандит, или его пистолет дал осечку, а шокированный капитан списал небрежность боевика на действие амулета... Но вдруг Андрей прав и магия все-таки существует! В этом меня больше всего убеждали деньги, заплаченные двумя военными, — шесть тысяч за два, нет, с учетом первого, за три амулета. Шестнадцать тысяч! Не рублей.

Глава 3 ОБРЕТЕНИЕ СИЛЫ

Я курил одну сигарету за другой и никак не мог остановиться. Если верить рассказу капитана, то у меня получилось сделать работающий артефакт. Да еще какой! Не от сглаза или импотенции, а довольно серьезный — защищающий своего обладателя от выстрелов в упор. Я еще раз посмотрел на пухлые пачки денег, лежавшие на столе, и взял одну из них в руку. Вот оно, осязаемое доказательство реальности произошедшего разговора. Неужели моя мечта, в существовании которой раньше стыдился сам себе признаться, оказалась явью? Я маг? А вдруг капитан принял желаемое за действительное: его просто контузило, а мой брелок ни при чем? Я вскочил с кресла и стал нарезать круги по комнате. Это какая-то хитрая афера. Вот начну продавать амулеты, а потом ко мне придут с претензией и скажут: амулетики-то твои не работают, гони деньги обратно, да и компенсацию за моральный ущерб. Но с другой стороны, слишком сложно для простого развода, ведь с меня много не возьмешь. Как же все это проверить? Может, попробовать еще раз сотворить защитный амулет? Так, решено — завтра же проведу эксперимент и получу ответ на вопрос: маг я или нет.

В глубине души я надеялся, что обладаю волшебным даром. Но откуда так внезапно появились мои способности: молнией не било, мое совершеннолетие прошло давно, оборотень меня не кусал, да и в роду не было колдунов. Я мысленно перебирал все известные по книгам варианты обретения силы. Может, удар по голове спровоцировал пробуждение дара? Нет, он проявился раньше, уж слишком быстро на мне зажили следы побоев. Точно, и как же я это раньше не понял! Кольцо! Именно с того момента, как оно появилось, и пошли все странности. Я поднял руку и стал внимательно рассматривать артефакт. Раньше его обод был гладким, без единой царапины, а сейчас на нем появились какие-то похожие на руны знаки. Последние сомнения растаяли, как весенний снег. Однозначно, причина всего — кольцо! Именно оно дало мне магическую силу. Я попытался немного остудить свой пыл, сказав себе, что это все может быть диким совпадением, но в голове уже кружились соблазнительные картины, как великий маг Вольдемар Аркти-

ческий творит неподвластные обычным людям вещи, как у меня появляется власть, деньги, уважение...

Заманчивые мечты долго не давали уснуть. Я представлял себе, как приезжаю в родной Нижний на крутой машине с личным водителем, одет как голливудская звезда. Вот прихожу домой и небрежно так бросаю отцу набитый деньгами кейс, это, мол, тебе, папа, на мелкие расходы, а потом делаю дорожные подарки маме и брату. А они все смотрят и понимают, что ошибались во мне. И еще нужно будет обязательно заехать в универ: посмотреть на бывших сокурсников и покрасоваться перед девочками из группы, пусть те кусают от зависти локти, что упустили такого перспективного парня.

Проснулся я в отличном настроении и сразу же взялся за дела. Вчерашние мысли об университете навели меня на интересную идею. Вообще-то я старался поменьше вспоминать о годах учебы, это было мое больное место. Вылетел я из университета еще на третьем курсе. Я, конечно, всем своим клиентам говорил, что у меня два высших образования (и уже сам стал верить себе), показывал им в подтверждение слов висевшие на стене в аккуратных рамочках копии дипломов, но никто не догадывался, что эти подделки куплены в подземном переходе всего за три тысячи рублей. Учеба давалась мне легко, даже, наверное, слишком легко. Вот это меня и сгубило — завалился на зачетах, где требовалось не знание предмета, а методичная зубрежка фактического материала. Я не считал время, потраченное на учебу, бездумно потерянным: в универе дали хорошие знания по основам психологии, аналитики и маркетингу, что и позволило мне сейчас открыть свой бизнес. Так вот, мысли об альма-матер напомнили мне слова моего преподавателя логики — открытие можно считать удавшимся, если его повторить в подобных условиях в другом месте. Может, я и переврал его слова, но общий смысл остался тем же — при проведении эксперимента нужно постараться максимально точнее восстановить первоначальные условия. Также он говорил, что бессистемное получение знаний ведет только к повышению общей эрудиции. Ну эту проблему я решу довольно просто — запишусь на курсы слушателей к Сибирскому, он же согласился взять меня в ученики. Наберусь там основ, а потом можно бу-

дет заняться и самообразованием. Так, а теперь перейдем к эксперименту.

На себе пробовать действие защитного амулета я благо­разумно не стал. В качестве подопытного материала выбрал кошку, благо за домом, у мусорного контейнера, постоянно обитала пара-тройка этих зверушек. В продуктовом магазине купил для них приманку — сто граммов рыбы. Взял два крупных, с перепелиное яйцо, металлических шарика, используемые мной для облегчения медитации и для лишнего форсу перед клиентами, один свежезаряженный амулет и пошел ставить опыт. Кошек не пришлось долго приманивать, услышав громкое «кис-кис», ко мне сразу подбежали два поджарых кота. Выбрав рыжего и нацепив ему на шею амулет, я взял стальной шарик, тщательно прицелился и резко кинул его в кота. Вот это у него реакция — я только занес руку для размаха, как он взлетел на дерево с рыбой в зубах. Критично оценив свои возможности, я понял, что отсюда в него точно не попаду. Нужно взять менее активное животное в качестве подопытного. Кроме того, для точной гарантии, что не промахнусь, я решил купить пневматический пистолет, благо сейчас нужды в деньгах не испытывал.

Через два часа я начал эксперимент номер два. Надеюсь, что хомячок не проявит такую прыть, как кошка. Я привязал ему на шею амулет, отошел на метр, аккуратно прицелился и бросил шарик. Мимо, хомяк даже не шелохнулся и продолжил флегматично жевать корм. Так, не понял — это я промазал или сработал амулет? Я переложил животное в центр коробки, наполненной песком, и тщательно прицелился. Бросок, мимо — вон след от шарика виден на песке чуть левее хомяка, второй бросок, третий, четвертый — не понял, а где шарики? Я буквально просеял песок, но нашел в нем только один шарик. Так, будем считать, что эксперимент отчасти доказал действие амулета. Теперь можно перейти к основному, с хомяком теоретически ничего не должно случиться. Я зарядил пневматический пистолет и поднес его вплотную к грызуну, слегка зажмурился и нажал на курок. Получилось — хомяк цел и невредим! На всякий случай я проверил коробку со всех сторон — все чисто, без дырок. Памятуя, что один раз случайность, два раза — совпадение, а только три — закономерность, я произвел по животному еще два вы-

стрела. Результат оказался прежним — все пули куда-то исчезли, а хомяк по-прежнему продолжал уминать за обе щеки зерно. Отлично! Это означает, что амулеты работают, магия существует, и я ей владею! Теперь, чтобы осуществить свои мечты, мне осталось только разобраться, как же все это действует. Не ограничиваться же на самом деле только производством амулетов? Мне нужна теория, и я, кажется, знаю, где ее можно получить — в школе колдунов Дмитрия Сибирского.

Как я мог забыть о блокноте с ручкой! Теперь, как дурак, сидел в последнем ряду и делал умное лицо, мол, все это уже давно знаю. А следовало конспектировать: лектор довольно быстро рассказывал о том, как пробудить в себе энергию и ей управлять. Он практически в каждом предложении использовал неизвестные мне термины, из-за чего я понимал его буквально с пятого на десятое.

— Зд'авствуйте, вы, как вижу, тоже со скепсисом смотрите на это балаганное представление, — слегка картавя, неожиданно обратился ко мне сосед. Я обернулся и посмотрел на него внимательно — в глаза сразу бросились растрепанные седые бакенбарды и толстые очки в роговой оправе, основательно сидевшие на большом красном носу. Завершал облик этого пожилого кабинетного ученого немного потрепанный костюм-двойка серого цвета. — Смотрите, как все стараются записывать каждое слово этого профанатора.

Я внимательно посмотрел на соседа. Ну что ему от меня нужно — отстань, а? Однако он принял мой взгляд за приглашение к разговору.

— Разрешите представиться, Леонид Николаевич Хольц, профессор, — оживился сосед. Услышав в ответ мое имя, он энергично пожал рефлекторно предложенную для знакомства руку. — Смотрите, наш ведущий в качестве основы своего выступления взял тексты оккультистов девятнадцатого—начала двадцатого века, скорее всего, «Книгу законов» Алистера Кроули, а также идеи Карлоса Кастанеды. Вы же понимаете, что эти два направления полностью противоречат друг другу. Он сюда еще бы аюрведу присоединил для общей чехарды.

Почувствовав, что мой сосед пошутил, я слегка улыбнулся. Ой, похоже, зря так сделал. Хольц решил, что мне его коммен-

тарии жутко интересны, и с излишней поспешностью продолжил указывать «очевидные» нелепости и ошибки выступающего. На отдельных местах, доказывающих, на его взгляд, некомпетентность лектора, он начинал громко хихикать. Монолог навязчивого соседа для меня постепенно стал превращаться в своеобразный белый шум, лектора стало слушать невозможно. «Нет, ну когда же ты заткнешься, старый еврей», — со злостью подумал я и решил пересесть на другой ряд, но вдруг услышал в его словах нечто интересное:

— Простите, что вы сейчас сказали?

— Я говорил о том, что даже со своими атрибутами наш самозванный мистик прокололся. Смотрите, он, видимо, где-то прочитал, хотя, скорее всего, услышал краем уха, что наряду с оружием кольцо является одним из древнейших из известных нам по устным источникам магических артефактов, что оно дает своему владельцу защиту, новые мистические способности, а также выдает его статус. Но, как говорится, заставь дурака Богу молиться... Видите, он нацепил их на все пальцы, на некоторые даже по два. Ему и невдомек, что эти кольца символизируют отдельные, иногда прямо противоположные вещи. Ну кроме перстня на большом пальце, разумеется. — Профессор немного смутился и пояснил: — Это знак, что его носитель принадлежит к представителям сексуальных меньшинств и находится в поиске партнера, и что самое смешное — лесбиянки. Хи-хи. А вот у вас, молодой человек, кольцо надето совершенно правильно для неофита — на среднем пальце левой руки. Это означает подготовку к инициации.

Профессор, разгорячился и стал говорить громче. На нас сразу же зашикали окружающие, а лектор ехидно поинтересовался, не мешает ли он нам. Я, не задумываясь, ответил, что мешает. Его помощники после моих резких слов угрожающе двинулись в нашу сторону, но я не стал провоцировать конфликт и предложил Хольцу продолжить разговор в более удобном месте — в кафе, на что он радостно согласился. По пути он вкратце рассказал о себе — профессор защитил десять лет назад докторскую на тему о влиянии мистицизма позднего Нового времени на формирование ультраправого консерватизма. Одно время преподавал в МГУ, однако завистники его подсадили, и ему пришлось помыкаться по разным институтам, сейчас он вы-

нужден преподавать историю в техническом колледже. Платят там мало, поэтому профессор с радостью согласился на предложение своего французского коллеги провести по гранту небольшое исследование о мифологизации сознания современного российского общества. Я в свою очередь представился журналистом из одного модного журнала, редактор которого потребовал написать статью о современных мерлинах. Так, разговаривая, правда, в его монологе мне полагалось в редких паузах только кивать либо говорить «да-да», мы дошли до кафе.

Первой мыслью, как только я открыл многостраничное меню в кожаной обложке, была радость от того, что взял с собой больше денег, чем обычно. Пятьсот рублей за рюмку коньяка, бифштекс — полторы штуки! Я поднял голову и встретился с вопрошающим взглядом Хольца.

— Не стесняйтесь, профессор. Кстати, можно я буду вас так называть? Заказывайте все, что угодно, я почту за честь оплатить счет. Сейчас редко можно встретить такого умного и интересного собеседника.

Хольц, заметно польщенный моими словами, кивнул и на несколько минут погрузился в изучение меню.

— Мне, пожалуйста, для начала, граммов сто коньячка, стейк из семги и салат «Цезарь», — сделал он свой заказ.

Вот же прохиндей, заказал почти все самое дорогое в этом кафе. Однако нельзя показывать ему свое возмущение, если профессор оправдает мои ожидания, то все это с лихвой окупится. Сам же, желая остаться трезвым для разговора, я попросил у официанта чашку кофе и яблочный штрудель. Заказ принесли довольно быстро. Я подождал, пока Хольц выпил первую рюмку, и перешел к волнующей меня теме:

— Профессор, так что там вы говорили о магических кольцах?

— О, кольца! В легендах и преданиях народов мира каждый великий маг владел либо делал для героев магические кольца. Вспомним, к примеру, знаменитое кольцо-печать царя Соломона, позволяющее ему управлять демонами и разговаривать с животными, или Драупнир — кольцо скандинавского бога Одина, которое каждый девятый месяц приносило восемь точно таких же.

— А что вы скажете о моем? Прикупил тут на днях в антикварном магазине.

— Дайте посмотреть. — Узнав, что я не могу снять кольцо, он пересел ко мне и стал внимательно рассматривать артефакт.

— Ну что я могу сказать, молодой человек, вам продали подделку под кольцо иерархов ордена Восточных тамплиеров. Надеюсь, немного за него отдали?

Я отрицательно потряс головой и попросил объяснить подробнее.

— Ну, во-первых, кольцу должно быть, по крайней мере, сто лет. Теперь обратите внимание: серебро не покрыто патиной и ярко блестит. Оно не подвергалось очистке и действию полироли, так как символы, изображенные на нем, четкие и рельефные. Значит, это явный новодел. Во-вторых, присмотритесь, видите на кольце знак, похожий на веретено, — это обозначение передачи в космос энергии мирового эфира, а этот соседний, похожий на перевернутую восьмерку, — возврат к истокам, то есть совместное изображение этих символов можно трактовать как энергетическое истощение, ведущее к смерти носителя артефакта. Кроме того, эти знаки вместе в ордене Восточных тамплиеров никогда не использовались. Ну и наконец, в-третьих, мне приходилось в руках держать кольцо, по легенде принадлежащее основателю ордена Теодору Ройссу, так оно было, по меньшей мере, раза в два толще. Видимо, ювелир, сделавший эту подделку, решил сэкономить на материале.

— А остальные символы, что они означают?

— Ну тут все согласно традиции: третий глаз, позволяющий видеть скрытое и обрести сакральные знания, знаки управления четырьмя стихиями (огня, воды, ветра и земли), а также животной плотью и знаки смерти. Этот символ мне непонятен, но, скорее всего, он обозначает дорогу, своего рода путь познания. Да, и как я сразу не заметил! Здесь нет главного знака оккультизма — символа связи с бездной. А бездна — это, знаете ли, у-у-у какое понятие...

Профессор стремительно хмелел, и мне стала ясна настоящая причина частой смены им места работы. Надо поторопиться, пока он совсем от нас не «ушел». Я попросил официанта рассчитать нас и вызвал такси.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая	5
<i>Интерлюдия I.</i>	146
<i>Интерлюдия II</i>	150
Часть вторая	153
Часть третья	240
<i>Эпилог</i>	385
Градация магов Эрдании	407